

МАРКЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГРАДУИРОВАННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию средств вербальной репрезентации феномена «интеллект» как градуированной категории. В работе рассматриваются единицы разных языковых уровней (словообразовательного, лексико-фразеологического, морфологического и синтаксического), репрезентирующие признак интеллектуальной градуированности. Выявленные единицы отражены на представленном в статье графике в виде неких «смысловых узлов», расположенных на шкале интеллекта в соответствии с тремя сферами: сферой собственно ментальных способностей, сферой прагматики и сферой креативности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; категория; язык; мышление; национальное сознание.

Когнитивная лингвистика традиционно изучает процессы получения и систематизации знаний, помогающие человеку существовать и ориентироваться в упорядоченном силами своего сознания мире. Процесс распределения нового знания по тем или иным рубрикам (категориям), существующим в сознании человека и часто задаваемым категориями языка, носителем которого этот человек является, называют категоризацией.

Данное исследование посвящено изучению средств репрезентации категории *интеллект* в русском языке. Однако для подобного описания необходимо перечислить некоторые базовые теоретические положения, которые позволят системно представить средства вербализации названной категории.

1. Категории подразделяются на две группы: категории с четкими границами (категории, члены которых равноправны; например, *треугольный, четырехугольный* и т.п.) и категории с нечеткими (размытыми) границами, т.е. категории, члены которых не являются равноправными, а распределяются в рамках категории как наиболее или наименее типичные ее представители (это касается категорий ума: *кто-то более умный, чем другой*).

2. Категории с четкими границами могут допускать противоположности и располагаться на полюсах как оппозиции (*законно – незаконно, мужчина – женщина, жизнь – смерть*), но существуют также категории с четкими границами, в составе которых все члены равноправны, но не допускают противоположности (ср. понятия: *треугольный, четырехугольный*).

3. Категории с нечеткими (размытыми) границами так же могут иметь оппозиции (ср.: *умный – неумный / глупый*), что не исключает градуированности таких категорий (ср.: *мудрейший (самый мудрый) – мудрый – умнейший (самый умный) – умный – разумный – рассудительный – здравомыслящий – неразумный – глупый – глупейший (самый глупый) – дурак – тупой – тупейший (самый тупой) – бестолочь – дебил* и т.д.).

Категория интеллекта среди своих членов имеет противоположности, что реализуется в языке с помощью частицы *не* или предлога *без*, часто выступающих в виде приставок отрицательного значения, ср.: *умный – неумный / безумный, глупый – неглупый, талантливый – неталантливый / бесталанный, способный – неспособный, сообразительный – несообразительный, дурак – не дурак, сознательный – несознательный / бессознательный, пустой – непустой* (о голове), *разумный – неразумный,мышленный – несмышленый, думающий – недумающий / бездумный, даровитый – бездарный, рассудительный – безрассудный, мозговитый – безмозглый, головастый – безголовый* (аналог: *без головы, без царя в голове*), *осмысленный – бессмысленный, толковый – бестолковый, начитанный – неначитанный*, а также

недублетные в современном языке: *нелепый, несуразный, несусветный, недалекий, безбашенный*.

При рассмотрении языковых средств выражения интеллектуальной градуированности важно учесть, что градация прослеживается уже на уровне семантики единиц смыслового поля «интеллект», ср. градационный ряд по признаку наличия / отсутствия интеллекта и степени выраженности данного признака: *дебил (разг.) – дурак – тупой – глупый – неразумный – разумный – толковый – образованный – способный – умный – мудрый*. Однако в русском языке существует немало других средств актуализации признака интеллектуальной градуированности. Эта категория, как было замечено, является «размытой», т.е. не имеющей четких границ и предполагающей градацию своих членов. Доказать это положение не сложно, так как ключевые точки данной градации вербализуются единицами разных уровней: словообразовательного, морфологического, лексико-фразеологического и синтаксического. Важно отметить, что если категория интеллекта градуированная, то названные единицы можно распределить как минимум по двум группам в зависимости от степени актуализации признака интеллектуальности: 1) маркеры актуализации признака интеллектуальности в меньшей (легкой) или большей степени; 2) маркеры актуализации признака интеллектуальности в высшей или низшей степени.

1. Языковые средства актуализации признака интеллектуальности в меньшей (легкой) или большей степени.

1.1. Словообразовательные средства. Одним из способов выражения значения ‘проявление признака интеллектуальности в незначительной (легкой) степени’ является присоединение к интересующим нас производящим корням суффикса *-оват* в значении ‘слабое проявление признака’ (здесь и далее значения указываются в соответствии с «Русской грамматикой» [1]), ср.: *дураковатый, глуповатый, туповатый, дубоватый, дурковатый, придурковатый, простоватый*. Смысловой компонент ‘слабое проявление признака интеллектуальности’ закономерно свидетельствует о недостатке интеллектуальных способностей, данный суффикс присоединяется к корням лишь отрицательного значения, не используются формы *умноватый, мудроватый* и под.

Другим способом выражения названного значения является присоединение префикса *недо-* со значением ‘недостаток чего-либо, неполная степень проявления признака’, ср.: *недоумок, недоделанный, недоструганный*. Необходимо заметить, что данные единицы носят исключительно разговорный характер, ср. контексты из современной прессы: *...кризис с Запада к нам завялся! Вопрос, зачем же мы тогда в этот проклятый Запад встраивались с упорством недоумка и продолжаем*

яростно *ломиться* туда и сегодня, когда западные перспективы не вызывают сомнений, остается без ответа (<http://www.pf.ru/message>); В Польше... немного смягчили антироссийскую риторику. В украинском направлении ничего не поменялось – они как презирали Украину и считали каким-то **недоделанным** украинский народ, тупым **быдлом** – так и считают, ничего не поменялось (<http://vasilishin.from-ua.com>).

1.2. Морфологические средства. Очевидным способом реализации градуированности категории *интеллект* являются компаративные формы прилагательных – простые и сложные. Показателями простой формы сравнительной степени являются суффиксы *-ее / -ей* (ср.: *мудрее, умнее, разумнее, рассудительнее, глупее, тупее* и др.), показателями сложной формы является наличие частиц *более / менее* (ср.: *более / менее умный, более / менее разумный, более / менее глупый*).

Примечательно, что срединные члены категории, которые составляют так называемый «базовый уровень» категории (базовый уровень представляет наиболее типичные и репрезентативные члены категории (см. об этом подробнее у Дж. Лакофф [2], Т.Г. Скребцовой [3. С. 100–106])), могут легко образовывать степени сравнения, а члены «нижестоящего» (специализированного, более детального) уровня реже имеют показатели компаративности: не частотно употребление форм *менее мудрый, более тупой, самый тупой*; не встретился в собранном материале вариант *тупейший*, хотя с определенной частотностью употребляется единица *мудрейший*. Последние лексемы выражают скорее коннотативно-оценочное значение, чем просто имеют семантику интенсивности проявления признака интеллектуальности.

Другим способом реализации градуированности категории *интеллект* является присоединение наречий степени, которые означают характер интенсивности признака. В данном случае используются такие наречия, которые актуализируют значение недостаточности проявления признака (*не очень, не слишком, недостаточно, сравнительно, относительно, не совсем, не настолько, едва, чуть-чуть, немного, несколько, много (более), гораздо (менее/более), вдвое, вкратце* и под., *капельку* (разг.), *крошечку* (разг.) и др., ср.: *В то время пока власти продолжают делать вид, что участие в пирамиде Сергея Мавроди личное дело самих **не слишком умных** граждан, сами МММутанты (новое народное прозвище активистов МММ-2011) нарацивают свою незаконную предпринимательскую активность* (<http://baikal24.ru>); *Хотя книга сама по себе и странновата, именно ее стоит прочитать каждому и, может, после этого люди станут **чуть-чуть** добрее и **умнее*** (<http://kiev.vgorode.ua>); *Люди, говорящие **слишком** быстро, не внушают доверия, вызывая подозрительные мысли о «вешаньи на уши лапши». Те же, кто говорит **слишком** медленно, воспринимаются, как **не слишком умные*** (<http://zdravoe.com>). При этом, как видно из контекстов, некоторые наречия используются только с прилагательными в положительной степени (*не очень умный, не слишком умный* и т.д.), некоторые только с прилагательными в сравнительной степени (*неверно: чуть-чуть умный, но возможно: чуть-чуть умнее*). В некоторых случаях наречие может присоединяться к прилагательному, образуя сложное слово, ср.: *малообразованный*.

1.3. Лексико-фразеологические средства. Среди фразем смыслового поля *интеллект*, актуализирующих признак интеллектуальности в меньшей (легкой) или большей степени, следует отметить выражения с семантикой недостаточности чего-либо или наличия каких-либо ограничений (как правило, внутренних) для осуществления умственной деятельности, ср.: *шариков (клепок / винтиков / извилин) не хватает, выше своего носа (своей головы) не прыгнешь* и под. В целом количество фразеологизмов (в том числе паремий) с указанным значением невелико: вероятно, в русской традиции ум, глупость или мудрость воспринимаются уже как предельные, неградуированные понятия (ср.: *Если дурак, уж неважно, пожалуй, большой или малый*).

1.4. Синтаксические средства. К собственно синтаксическим средствам актуализации признака интеллектуальности в меньшей или большей степени следует отнести сравнительные обороты с союзами *как, будто* и под., конструкции со значением сравнения: *быть похожим на кого-либо, быть подобным кому-либо*, конструкции со сравнительно-сопоставительными предложениями: *вроде бы, типа, наподобие* и др., имеющими условно-предположительное значение, ср.: *И притом **вроде бы умный** политик, а такую глупость говорит... Глупость заключается в том, что Беларусь и Лукашенко не имеют таких ресурсов; Я горжусь тем, что **похож на умного, великого человека**. Возможно, я не совсем тот, кто должен о нем говорить. Но, по моему мнению, будущее Соединенных Штатов в руках Барака Обамы* (<http://news.yandex.ru>).

2. Языковые средства актуализации признака интеллектуальности в наибольшей (наивысшей) или наименьшей степени.

2.1. Словообразовательные средства. Одним из способов актуализации признака в наивысшей степени является присоединение к прилагательному префикса *пре-* в значении ‘очень, в крайней степени’ (ср.: *преумный, преглупый, премудрый*). Следует отметить специфику употребления данных единиц, которые носят устаревший характер. Если прилагательные *преумный* и *преглупый* являются частотными, то это объясняется их участием в структуре устойчивых выражений *умный-преумный* и *глупый-преглупый* (ср.: *И мы, такие «**умные-преумные**», искали ошибки: не так написали, не так сверстали, не здесь разместили* (<http://www.pressball.by>); *Почему из одних детей получают Нобелевские лауреаты, а другие растут **глупыми-преглупыми** и становятся бандитами, чье единственное достижение – рекордная перезарядка обоймы АКМ?* (<http://www.utro.ru/articles>). Показательно, что некоторые журналисты, используя выражение *умный-преумный*, стилизуют текст под древнерусский, ср.: *...это очевидная реакция на сиквел «Иронии», спродюсированный Константином Эрнстом и срежиссированный Тимуром Бекмамбетовым... И, конечно, **умный-преумный** Константин Эрнст **со товарищи** знали, чем обернется их затея **замахнуться** на едва ли не главный национальный символ Нового года, но... **ввязались** в эту авантюру* (<http://www.gazetachel.ru>). Важно уточнить, что, помимо значения префикса *пре-*, сам лексический *повтор* (*умный-преумный, глупый-преглупый* и под.) служит усилению, интенсификации признака интеллектуальности.

Реже данные единицы используются самостоятельно (ср.: *Мы так часто об этом говорим, что начинает казаться, будто благовоспитанные и преумные чада, интеллигентные жители здесь появляются сами собой. Как подснежники весной или шампиньоны осенью.* (<http://orbita-znamensk.ru>); *Власти нужны потребители и электорат. То есть самая преглупая публика, а не разумные граждане, помнящие и отстаивающие свои права. Что для этого нужно делать? Сменить приоритеты* (<http://mkkrpf.ru>).

Прилагательное *премудрый* используется главным образом в речах служителей церкви и в устойчивых выражениях – именах собственных (ср.: ...**Премудрым** смотрением Божиим в течение многих лет Вам довелось созидать и благоуукрашать храмы Новосибирской и Владимирской епархий (<http://orthodox-newspaper.ru>); Вторая часть книги «Слово и память Ростова Великого» представляет собой литературные портреты знаменитых ростовцев. Среди них **Епифаний Премудрый** из Григорьевского затвора и архиепископ Вассиан Рыло, митрополит Дмитрий Ростовский и Авраамий Палицын (<http://www.goldring.ru>); Буратино и Колобок, **Василиса Премудрая** и герои пушкинских сказок – все они на свой манер пытались доказать: вредные привычки – плохо, здоровый образ жизни – хорошо (<http://news.yandex.ru>).

Еще одной словообразовательной единицей, актуальной в данном контексте, является суффикс *-ан* в значении ‘название кого-либо по выдающемуся признаку’, ср.: *мозган, голован*. Так в разговорной речи называют человека, который особенно отличается интеллектуальными способностями.

2.2. Морфологические средства. Простые и сложные формы превосходной степени также являются средством актуализации признака в наибольшей степени, простые формы образуются с помощью суффиксов *-айш-* / *-ейш-* (ср.: *умнейший, мудрейший, разумнейший, глупейший*), но не *тупейший* (из 550 контекстов с использованием форм слова *тупой* не встретилось ни одного, в котором употреблялась бы форма *тупейший*).

Показатели сложной формы превосходной степени – частицы *самый, наиболее, наименее* (ср.: *самый / наиболее / наименее умный, самый / наиболее / наименее разумный, самый / наиболее / наименее рассудительный*). Форма превосходной степени с частицей *самый* возможна у слов *тупой, мудрый* (ср.: *самый тупой, самый мудрый*), однако варианты с частицами *наиболее / наименее* не частотны.

Другим способом выражения значения максимальной реализации признака интеллектуальности является присоединение наречий *очень, страшно, удивительно, исключительно, слишком, прямо, абсолютно, совершенно, чересчур, крайне, необычно, весьма, совсем, настолько*, ср.: *Многие запомнили ее еще со времен «расцвета» реалити-шоу, когда Бузова блистала на площадке в образе сексуальной и длинноногой, но абсолютно тупой блондинки, которая и двух слов связать не может* (<http://news.yandex.ru>); *Марк Адоманис: «Я скептически отнесся к зимним протестам оппозиции, но одна вещь была, по правде, достойна восхищения, и я считал это крайне мудрым решением организаторов и участников: я имею в виду последовательный ненасильственный ха-*

рактер этих протестов (<http://slon.ru/fast/russia/inopressa>). Для выражения указанного значения также может использоваться сложение основ – опорного слова и основы наречия / прилагательного со значением интенсивности проявления признака, ср.: *многоумный, многомудрый, многодумный, большелобый (широколобый), большеголовый, быстроум* и др.

Интересно, что крайняя степень проявления признака интеллектуальности или его отсутствия в русской лингвокультуре оценивается одинаково негативно: и к предельной глупости, и к чрезмерному мудрствованию (умничанью, зауми и под.) русские относятся одинаково настороженно и часто даже пренебрежительно, ср.: *Бойюсь только, что излишние мудрствования на тему «вне игры» запутывают не только простых болельщиков, но даже представителей футбольной Фемиды* (<http://news.yandex.ru>); *То же самое должно быть в министерстве. Они (члены общественного совета) что-то говорят – министр должен слышать, а не просто отбиваться от них, как от назойливых мух, говорить, что для этого не созрели предпосылки, у нас нет денег, у нас другая страна, неповоротливая, вы здесь не умничайте, вы не в Европе находитесь, а в Российской Федерации* (Д.А. Медведев) (<http://www.kommersant.ru>).

Иными словами, члены базового уровня категории *интеллект*, выражаемые глагольной и отглагольной лексикой (*думать, мыслить, рассуждать, размышлять* и под.), не носят негативной оценочной окраски, как члены категории, находящиеся вне базового уровня (*умничать, мудрствовать*).

2.3. Лексико-фразеологические средства. Значение максимальной интенсивности проявления признака интеллектуальности может быть выражено как лексическими средствами с семантикой предельности (ср.: *Там дебилы живут. От Перми до Екатеринбурга – это население дебильное. Оно, может быть, здоровое, но если взять его по интеллекту – он тупой, до упора* (<http://www.e1.ru>), так и фразеологическими средствами, ср.: *ума не занимать; быть мудрым не по годам; человек большого ума; семи пядей во лбу; ума палата – с одной стороны; иметь одну извилину, и та – пунктиром; глуп совсем, кто не знает ни с кем* и под. – с другой. Предельная степень мудрости или глупости часто реализуется с помощью метафорических сравнений: *мудрый яко змий; мудр, как сама жизнь* и др. (ср.: *Смешны эти оправдания **мудрой, как змий**, Европы – ее незнанием, наивностью и легковерием, будто об институтке дело идет* (<http://www.sto-letie.ru>); *Стихи и песни Ю. Шевчука многое вобрала в себя в нашем земном и небесном мире... Исступленные, пронзительные, иногда озорные строки. И **мудрые – как сама жизнь*** (<http://portamur.ru>). Для выражения предельной глупости в русском языке часто используются сравнения с домашними животными, не отличающимися сообразительностью (ср.: *глуп, как пара купеческих лошадей; глуп, как сивый мерин; глуп, как осел; осел на осле – дурак на дураке*), или с деревом (*глуп, как пробка; дубинноголовый; дубина стоеросовая* и под., ср.: *Мы видим самоуверенных, ограниченных и неумных господ, записных интеллектуалов, которые не считают нужным хоть сколько-нибудь разбираться в теме, за которую они подписываются. Текст их заявления*

написан «немножко по-дыбильному», и неясно, то ли подписанты **глупы, как пробка**, то ли нас таковыми считают (<http://obozrevatel.com>)).

2.4. Синтаксические средства. Высшая или низшая степень проявления признака интеллектуальности на синтаксическом уровне реализуется речевыми оборотами со значением наибольшего проявления признака (ср.: ...**дядя Вова Ухин, как мы его называли, заменил детдомовцам Юре Шатунову и Сергею Серкову отца. В перерывах между концертами помогал разобратся в литературе, давал советы по жизни. Более мудро и душевно человека я не знаю** (<http://sobesednik.ru>); **При этом для достижения видимости равенства численности митингов было принято заведомо непрофессиональное решение обеспечивать максимальную численность искусственных пропутинских митингов самыми что ни на есть тупыми командно-административными, принудительными методами** (<http://www.rosbalt.ru>)).

Указанное значение актуализируется также в сравнительных оборотах – конструкциях, в которых при опорном слове употребляются усилительные элементы – интенсификаторы *такой, так, до того, до такой степени*; ср.: **Медведь был до того умен, что** нам иногда было непонятно, кто кого выслеживает (<http://www.sakhalin.info>); **Евреи так умны и очень талантливы, как никто другой в мире** (<http://news.yandex.ru>)).

Восклицательные предложения с частицами *какой, что за, вот так* также могут выражать значение пре-

дельной степени, ср.: ...**Ельцин, находясь в добром расположении духа, простодушно брякал: «Посмотрите, какой у нас умный премьер-министр!»** – о **Егоре Гайдаре** (<http://pro-vincia.com.ua>); **Какая глупость говорить о конфликте между Литвой и Россией, каким нужно быть глупым, чтобы говорить, как как-то сказал один деятель, что Ивана к трубе не пустим!** (<http://www.obzor.lt>); **«Положи свое сердце у чте-ния...»**, – эти строки были написаны в одном египетском папирусе почти 6 тысяч лет тому назад, еще при зарождении письменности. **Какие удивительные и мудрые слова!**; **Почему митинг не разрешили? Что за дурь? Что за глупость? Не собирался же никто выходить с пистолетами** (<http://news.yandex.ru>). Интересно, что в русском языке конструкции, выражающие крайнюю степень проявления интеллекта, с аксиологической точки зрения могут выражать прямо противоположные коннотации в зависимости от ситуации общения и интонации говорящего, при этом степень интенсивности признака будет одинаково высока (ср., например: выражение *Какой ты умный*, используемое в прямом смысле, произносится с интонацией восхищения, а в переносном (противоположном) смысле будет иметь ироническую окраску).

Итак, языковые маркеры градуированности категории *интеллект* обнаруживаются на всех уровнях: словообразовательном, морфологическом, лексико-фразеологическом, синтаксическом, что можно наглядно представить в виде таблицы (таблица).

Языковые средства репрезентации интеллектуальной градуированности

Языковой уровень	Единицы языка		Актуализация признака интеллектуальности в меньшей (легкой) или большей степени	Актуализация признака интеллектуальности в наибольшей (наивысшей) или наименьшей степени
Словообразовательные средства	Префиксы		<i>недо-</i>	<i>пре-</i>
	Суффиксы		<i>-оват-</i>	<i>-ан</i> (разг.)
Морфологические средства	Степени сравнения	Простые	Основа + суффикс <i>-ее / -ей</i>	Основа + суффикс <i>-ейи-</i>
		Сложные	Частицы <i>более / менее</i> + форма положительной степени (полная форма прилагательного)	Частицы <i>самый / наиболее / наименее</i> + форма положительной степени прилагательного (полная)
	Наречия со значением степени проявления признака		Наречия со значением недостаточности проявления признака: <i>не очень, не слишком, недостаточно, сравнительно, относительно, не совсем, не настолько, едва, чуть-чуть, немного, несколько, много (более), гораздо (менее/более), вдвое, впятеро</i>	Наречия со значением предельной интенсивности проявления признака: <i>очень, страшно, удивительно, исключительно, слишком, прямо, абсолютно, совершенно, чересчур, крайне, необычно, весьма, совсем, настолько</i>
Лексико-фразеологические средства	Лексемы / фраземы / метафорические (в широком смысле) выражения со значением степени проявления признака		Выражения с семантикой недостаточности чего-либо или наличия каких-либо ограничений для осуществления умственной деятельности, ср.: <i>шариков (клепок / винтиков / извилин) не хватает, выше своего носа (своей головы) не прыгнешь</i>	Лексические и фразеологические средства с семантикой предельности (<i>тупой, до упора, быть мудрым не по годам, ума палата и др.</i>), метафорические сравнения (<i>мудрый, яко змий; мудр, как сама жизнь</i>)
Синтаксические средства	Специфические речевые обороты со значением степени проявления признака	Сравнительные обороты	Сравнительные обороты с союзами <i>как, будто</i> и под., конструкции со значением сравнения <i>быть похожим на кого-либо, быть подобным кому-либо</i> , конструкции со сравнительно-сопоставительными предложениями: <i>вроде бы, типа, наподобие</i> и др., имеющими условно-предположительное значение	Речевые обороты со значением наибольшего проявления признака (<i>не знать более мудрого человека, чем...; самый что ни на есть тупой</i> и под.); сравнительные обороты с интенсификаторами <i>такой, так, до того, до такой степени</i> ; восклицательные предложения с частицами <i>какой, что за, вот так</i> (не в ироническом значении) и под.

Когда речь заходит о градуированных категориях, исследователи указывают на наличие шкалы, на которой располагаются входящие в структуру категории члены. Таким образом, для описания интересующей

нас категории необходимо определить набор составляющих и расположить их на данной шкале.

Любую шкалу, как известно, можно представить в горизонтальной или вертикальной плоскости. Катего-

рию интеллекта в русском языке можно представить в обеих плоскостях. Горизонтальную шкалу представляют следующие синонимические слову *умный* единицы: *недалекий, недалекого ума, дальновидный, широколобый, дальнего ума, прозорливый (вперед о времени), семи пядей во лбу, узколобый, предусмотрительный* (т.е. *глядящий вперед*) и фраземы (ср.: *волос длинен, да ум короток; дальше своего носа не видит* и под.).

Однако вертикальную шкалу в русском языке представляет значительно большее число синонимов к слову *умный* (ср.: *высокоумный, высокоумный, высоколобый, высокоинтеллектуальный, высококвалифицированный, высокоразвитый, высокообразованный*), к слову *голова* в значении 'вместилище ума' (ср.: *вершина, башня, скворечник*) и большее число фразеологизмов (ср.: *с неба звезд не хватает, чердак протекает, чердак слабо меблирован, крыша поехала, башню шишло, что-то наверху неладно, выше своей головы не прыгнет* и

мн. др.). К перечисленным выше языковым единицам можно также прибавить некоторые устоявшиеся речевые обороты, актуализирующие идею вертикальной градации категории *интеллект* (ср.: *повышение квалификации, карьерный рост, карьерная лестница, подняться* (в значении 'быть успешным в жизни и бизнесе'), *ученая степень, ступени образования или, например, изучения иностранного языка* и т.п.). Естественно, вертикаль намечается, с одной стороны, прямохождением человека (голова, вместилище ума, – верхняя часть тела). С другой стороны, для русского сознания характерно рассматривать многие категории именно через оппозицию «верх – низ», при этом «верх» часто оценивается положительно, а «низ» – отрицательно. Это архетипические закономерности русского национального сознания. Таким образом, можно утверждать, что интеллект как градуированная категория должен быть представлен в виде вертикальной шкалы (рис. 1).

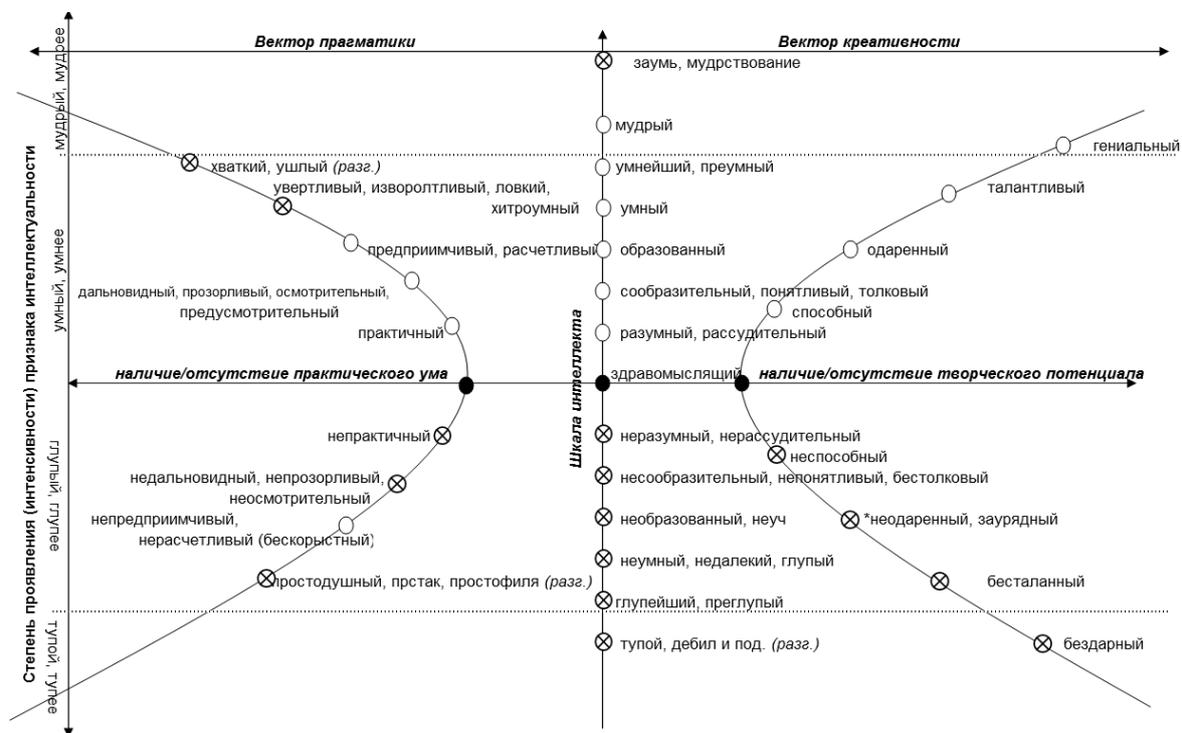

Рис. 1

Вертикальная шкала, которая включает смысловые «узлы», представляющие степени проявления / отсутствия признака интеллектуальности, является главной в смысловом поле *интеллект*, осью, остовом, на котором держится данная категория (см. *Шкала интеллекта* на рис. 1). Точкой отсчета, срединной точкой, от которой шкалы располагаются вверх по вектору *умнее* и вниз по вектору *глупее*, вероятно, является смысловой компонент *здравомыслящий* (ср.: *быть / находиться в здравом уме*). В определении данной единицы как точки отсчета играет роль то, что у данного слова в русском языке нет оппозиции *нездравомыслящий*. От срединной точки компоненты располагаются вверх и вниз по векторам без градации (зеркально отображаются компоненты *разумный, рассудительный* – *неразумный, нерассудительный; толковый, сообразительный, понятливый* – *бестолковый, несообразительный, непо-*

нотливый; образованный, ученый – *необразованный, неуч; умный* – *неумный, недалекий, глупый*). Далее от них располагаются элементы, отражающие градацию: *умнее* – *глупее; умнейший, преумный (умный-преумный)* – *глупейший, преглупый (глупый-преглупый), мудрый, мудрее* – *тупой, тупее*.

Однако важно заметить, что интеллектуальные способности могут быть тесно связаны с двумя другими сферами человеческого бытия – прагматической и творческой, поэтому целесообразно выделить, с одной стороны, прагматическую сферу приложения интеллектуальных способностей (слева от центральной шкалы интеллекта), с другой – сферу креативности, которая определяет наличие или отсутствие творческого начала в интеллекте человека (справа от центральной шкалы). При этом точки отсчета (наличие / отсутствие практического ума, наличие / отсутствие творческого потенциа-

ла) обозначены условно произвольным отступом влево и вправо (отмечены черными заштрихованными точками). Усиление степени проявления признака практического ума или креативности определяется соответствующими горизонтальными векторами – вектором прагматики и вектором креативности, а также вертикальной шкалой – *умный / умнее, мудрый / мудрее и глупый / глупее, тупой / тупее*. Таким образом, в сфере прагматики отмечены смысловые «узлы» *практичный – непрактичный; дальновидный, прозорливый, осмотрительный, предусмотрительный – недальновидный, непрозорливый, неосмотрительный; расчетливый, предприимчивый – нерасчетливый (бескорыстный); увертливый, изворотливый, ловкий, хитроумный, хваткий, ушлый – простодушный, простак, простофиля*.

В сфере креативности можно выделить следующие смысловые «узлы»: *способный – неспособный; одаренный – неодаренный, заурядный; талантливый – бесталанный; гениальный – бездарный*. Интересно, что шкала интеллекта имеет значительно больше степеней градации (или деградации), что позволяет отметить даже незначительный прирост знаний, образованности, способности мыслить и т.д. Напротив, сфера креативности имеет незначительное число смысловых «узлов», что позволяет сделать вывод о наличии в наивном сознании представления о том, что способности и талант у человека либо есть, либо нет. Эта сторона интеллекта наименее градуированная, тем более, что для таланта важны не столько степени проявления, сколько именно его специфические качественные характеристики. Средняя степень градуированности у вектора прагматики: здесь отмечается меньше нюансов в развитии соответствующих способностей, чем на шкале интеллекта, но больше, чем на шкале креативности, что свидетельствует о возможности оценить степень наличия или отсутствия предприимчивости у человека.

Важной составляющей представлений о категории *интеллект* является оценка. На графике аксиологическая характеристика того или иного феномена маркирована специальными знаками: заштрихованной темной точкой обозначены точки отсчета, актуальные при оформлении векторов градации вверх и вниз (они имеют нейтральную оценку); положительная оценка феномена обозначена светлой точкой, отрицательная оценка – перечеркнутой заштрихованной точкой.

Следует заметить, что не всегда оценка прямо пропорциональна степени интенсивности признака (положительная – степеням градации; отрицательная – степеням деградации). Так, например, в наивном сознании русского народа крайняя степень проявления ума оценивается негативно и предстает как неясность мысли и речи, вызванные чрезмерным мудрствованием, заумью, как намеренное запутывание собеседника часто с целью демонстрации интеллектуального превосходства. Крайняя степень практичности, предприимчивости в русском национальном сознании также воспринимается негативно, поскольку свидетельствует о наличии

некоторой угрозы для окружающих, нередко становящихся объектом манипулирования со стороны хитроумных, ловких и предприимчивых людей. С другой стороны, отсутствие расчетливости и предприимчивости, которые, несомненно, имеют практическую ценность в жизни конкретного человека, русскими воспринимается позитивно и называется бескорытием, что подтверждается многочисленными сказками об Иване-дураке – простодушном и отзывчивом парне, который всем бескорыстно помогает, не рассчитывая на ответную помощь или материальные ценности, а в итоге оказывается одаренным судьбой всеми благами жизни: и умницей-красавицей-женой, и богатством.

Итак, категория интеллекта является «размытой» и градуированной (т.е. не имеющей четких границ и предполагающей градацию своих членов). В русском языке признак интеллектуальной градуированности прослеживается на всех языковых уровнях: словообразовательном, морфологическом, лексико-фразеологическом и синтаксическом. Единицы, репрезентирующие признак интеллектуальной градуированности, распределяются по двум группам в зависимости от степени интенсивности проявления данного признака: 1-я группа – маркеры актуализации признака интеллектуальности в меньшей (легкой) или большей степени, 2-я группа – маркеры актуализации признака интеллектуальности в высшей или низшей степени (вербальные маркеры занесены в таблицу).

Градуированные категории обычно изображаются в виде шкалы, на которой размещаются члены категории в зависимости от степени интенсивности проявления типичных признаков. Категорию интеллекта следует изобразить в виде вертикальной шкалы (не горизонтальной). Подтверждением тому являются многочисленные языковые единицы и речевые обороты, которые актуализируют признак «вертикальности» и являются отражением одной из особенностей русской ментальности – рассматривать многие категории именно через оппозицию «верх – низ», где «верх» оценивается положительно, а «низ» – отрицательно.

Интеллектуальные способности тесно связаны с двумя другими сферами человеческого бытия – прагматической и творческой, поэтому, наряду со шкалой интеллекта, представляющей возможности человека осуществлять ментальные процедуры, выделяются прагматическая сфера (сфера приложения интеллектуальных способностей) и сфера креативности (сфера творческих способностей). Компоненты трех сфер проявления признака интеллектуальности имеют аксиологические характеристики, при этом оценка не всегда прямо соответствует степеням градации и деградации (положительная – степеням градации; отрицательная – степеням деградации). В этой оценочной специфике проявляются особенности национального сознания, мировидения, особенности восприятия явлений окружающего мира и отношения к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русская грамматика*. М. : АН СССР, Институт русского языка, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru/> (дата обращения: 18.05.2012).
2. *Лакофф Дж.* Когнитивное моделирование. URL: <http://www.metodolog.ru/01480/01480.html> (дата обращения: 18.11.2011).
3. *Скребецова Т.Г.* Когнитивная лингвистика : курс лекций. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 6 сентября 2012 г.